

РОЛЬ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. Б. Мусохранова

*заведующая кафедрой иностранных языков
Омский государственный медицинский университет, г. Омск
margo_coop@mail.ru*

Э. Н. Астафьева

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Омский государственный медицинский университет, г. Омск*

В общем плане в каждую историческую эпоху цель и задачи образования определялись социально-экономическими факторами, включающими отношения человека с миром духовным, социальным, природным (согласно коммуникативной теории М. Бубера). В процессе этих познавательных отношений приобретались знания в опыте проживания значимых событий. Знания фиксировались и вербально передавались из поколения в поколение, от одной культуры другой. Цель работы обусловлена необходимостью установить роль традиции в формировании основ межкультурной коммуникации. Для этого проводится анализ содержания соответствующих терминов, с помощью которого проясняется проблема, затрудняющая эффективность процесса межкультурной коммуникации, чьи основы закладываются в образовании.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; культура; традиция; ценность; коррупция.

THE ROLE OF TRADITION IN FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

M. Musokhranova

*Head of the Department of Foreign Languages
Omsk State Medical University, Omsk
margo_coop@mail.ru*

E. Astafeva

*Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Omsk State Medical University, Omsk*

In general, in every historical period the goal and the objectives of education were determined by social and economic factors which were included relationship of a person with the spiritual, social and cultural world (according to the M. Buber's communicative theory). In the process of cognitive relationships knowledge was acquired in the experience of living significant events. Knowledge were fixed and passed verbally from generation to generation, from one culture to another. The goal of the article is due to the need to establish the role of tradition in formation of the foundations of intercultural communication. To do this, an analysis of the content of the relevant terms is carried out, with the help of which the problem is clarified that hinders the effectiveness of the of intercultural communication, which foundations are laid in the communication.

Keywords: intercultural communication; culture; tradition; treasure; corruption.

Значения латинского этимона «культура» (лат. «воспитание, образование, развитие; поклонение, почитание; верование»), передают идею образовательного процесса, чье содержание обусловлено мировоззрением, определенным отношением веры.

В теории коммуникативных отношений М. Бубера, вера выступает в качестве жизненной позиции, основанной на состоянии соприкосновения «моей целостности» с тем, к кому «я испытываю» доверие; отношение признания основано на акте принятия (Я – «моя личностная целостность» принимает того, кого «я признаю» истинным – Ты). Отсюда – обоюдо связанные стороны устойчивости: активная – верность и рецептивная – доверие, которые проявляются в реальной сфере отношения между двумя личностями (Бог-человек; человек-человек). М. Бубер подчеркивает, что вера реализуется в действии, которое совершают или совершили, участвуя в каком-либо событии [3, с. 62], что соотносится с библейским «вера без дел мертва» [2, Иакова 2:26].

Если культура, исходящая и созданная из взаимоотношений Я-Ты, не имеет более, по словам М. Бубера, своим центром живой, непрестанно обновляющийся процесс-отношение, то она застывает, образуя хаос мнений, формирующих мир Оно, где провозглашенная ницшеанской философией смерть Сущего, унизившей Бога до Высшей ценности [8, с. 170], и устранившая Его из сотворенного Им же мира, высвобождает древний культ тела, власть сильного (господина) над слабым (рабом), свободу от социальных норм («не убий», «не укради», «не злословь», «не лжесвидетельствуй», «не желай чужого»), проявляющуюся в аномалиях характера, при которых нравственные комплексы, задерживающие и регулирующие проявление чувственных влечений, почти полностью исчезают из характера.

Согласно С. В. Познышеву, нравственное вырождение проявляется в чувственном эгоцентризме, т. е. в таком состоянии личности, при котором выше всего для нее становится удовлетворение потребностей тела и внутри самой личности не остается никакого сдерживающего начала, кроме боязни физических страданий, нередко связанных с необузданным желанием удовлетворения потребностей. На этой почве развиваются разные извращенные стремления и наклонности ненормального влечения к причинению зла ради самого зла, утраты способности сохранять и воспроизводить общечеловеческие знания (исторические, прежде всего) искажая либо игнорируя их, придерживаясь при этом хаоса мнений [7, с. 320]. Нравственное вырождение сопровождается речью, характеризующейся пустословием (ложь, клевета и пр.), сквернословием, ответственность за которые не осознается, а результаты сказанного не просчитываются.

Сформированный хаос мнений является результатом неопытности, которая, по словам Гиппократ, является «плохим сокровищем и плохим имуществом для своих обладателей... она для трусости и дерзости кормилица. ... трусость знаменует бессилие, дерзость же – не искусство. ... мнение рождает невежество, а наука – знание» [4, с. 15]. И тогда этот мир «по временам прорывают, подобно вулканическим извержениям, пламенные деяния одиноких духов» [3, с. 62]. Под «духом» М. Бубер понимает человеческую способность, основанную на сокровенной причастности человека миру, которая реализуется в деятельном стремлении не только почувствовать этот мир, но и познать его и назвать объекты, сведя переживаемый хаос в единство порядка.

В этом случае мир приводится к единству, упорядочивается, становится выразимым в слове между людьми и лишь тогда – миром между людьми, который основывается на понимании друг друга в речи [3, с. 291].

Таким образом, осуществляется то, что обозначено термином *communicatio* – «сообщение, передача», раскрываемым через действия, обозначенные глаголом *communicare* – «делать общим; сообщать; беседовать; присоединять, добавлять, вносить; связывать, соединять; иметь дело, иметь связи». Из этого следует, что корень *communicatio* передает идею общности и непрерывности знаний, их дополняемости, что соответствует аристотелевскому принципу, подчеркивающему преемственность: «Всякое обучение и всякое основанное на размышлении учение исходит из ранее имеющегося знания» [1, с. 257].

Аристотель обращает внимание на передачу знания во времени и пространстве, что соотносится с термином «традиция» (*traditio* – «передача, обучение» от глагола *tradere* – «передавать в распоряжение; отдавать в наследство, завещать; учить»), указывающим на процесс, в котором знания, являясь духовным наследием предыдущих поколений, передаются родителями и учителями в устной форме с опорой на священные летописи. И роль традиции в этом процессе обеспечивает формирование культуры с ее ценностями.

К примеру, в написанных Гиппократом трактатах, заложены нравственные основы лечебной деятельности и прописаны врачебные ценности – жизнь («не дам никому смертоносного зелья, ни abortивного пессария»), любовь к труду, уважение к родителям и к наставникам («Клятва»), вера, мудрость.

По сути, эти ценности совпадают с более ранними, библейскими ценностями, за исключением того, что у Гиппократа на первое место выводится жизнь, тогда как в библейской традиции (в данной работе мы ограничиваемся этой традицией из других древневосточных традиций, основанных на священных текстах и имеющих много общего с библейской) – это вера, определяющая содержание жизни, в процессе которой формируются и развиваются соответствующие качества человека (мудрость, рассудительность, искренность, миролюбие, верность, благородство, смирение, кротость и пр.). У Гиппократа качества, упоминаемые в трактатах, совпадают с библейскими, которые отделяют врачей от профанов (*profanus* «лишенный святости, неосвященный; непосвященный, нечистый; непросвещенный, темный; нечестивый, кощунственный; злоедей»). В «Завете» говорится о таких людях, которые в силу своей невежественности дискредитировали медицину. Называясь врачами, они в действительности не являются таковыми: «по званию их много, на деле же – как нельзя менее». Таким образом, Гиппократ заложил нравственные основы врачебной традиции, в рамках которой образовывалась особая культура в процессе институционализации медицины как особого рода деятельности, в чьих пределах формировался язык медицины.

Примером получения жизненно важного знания, лежавшего в основе библейской традиции может служить история взаимоотношений еврейского народа с Богом и с другими народами, записанная в библейской книге Паралипоменон, уже с осмысленными причинами тяжелых периодов (царь отступал от Бога и начинал поклоняться идолам, подавая пример народу, и, как следствие, войны, моровые болезни, голод, нищета, неудачи и пр.) и периодов процветания, которым предшествовали покаяние и возвращение к Богу. Назидательный характер содержания знания служил предостережением от зла, дабы не погибнуть. Сохранение народа требовало обучения, которое освобождало его от несущего гибель невежества и которое осуществляли священники и цари, как, например, прославленный своей мудростью израильский царь Соломон: «Екклесиаст был мудр, он учил народ знанию. Он все испытывал, исследовал и составил много притчей» [2, с. 613].

Учение Соломона свидетельствует о формирующейся традиции обучения и воспитания, имеющей цель «познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; простым дать стремление к познанию ее, что способствовало развитию веры. Поскольку доверяют тому, кого знают, то происходящие события и приобретенный опыт их проживания сделали необходимым ведение летописей, которые стали письменной опорой традиции, связующей прошлое с настоящим и сохраняющей генетическую память поколений. Иосиф Флавий назвал «высоким» почитание исторической правды в иудейском народе [6, с. 16]. Таким образом, вера, хранимая памятью, была краеугольным камнем, на котором строилась вся система мировоззрения. Формируясь в рамках отношений «Бог–человек», традиция как способ письменной и устной формы передачи знания во времени и пространстве сохранялась священническим сословием, представляющим духовную власть в обществе, и поддерживалась посредством обучения следующего поколения. Поскольку без практики нет усвоения и понимания, постольку понять смысл заповедей мог только тот, кто их ежедневно исполнял, но не как упражнение для лучшего усвоения теории, а как жизненную необходимость.

Таким образом, устойчивость и благосостояние каждого государства зависит от культуры, от тех ценностей, которые сохраняются традициями. Роль традиции в формировании основ межкультурной коммуникации обусловлена общечеловеческими ценностями, передающимися из поколения в поколение. Игнорирование роли традиций, закладывающих нравственные основы человеческой жизнедеятельности, приводит к их утрате, обнаруживая проблему коррупции (от лат. «порча» от *corrumpere* «портить, повреждать; расстраивать, приводить в упадок; истощать, изнурять; уничтожать, истреблять; губить, разрушать; развращать; соблазнять, оболванивать; искажать, извращать; позорить, бесчестить» [5, с. 204]). На индивидуальном уровне она реализуется в алкоголизме, наркомании, равнодушии, агрессии, цинизме, половой распущенности и извращениях, высокомерии, безответственности, клевете, лжи, интеллектуальной лени. На социальном уровне коррупция приводит к распаду семей, брошенным детям, растущей преступности и пр.; на лингвистическом – злоупотреблению словами, неадекватному употреблению терминов. Следствие коррупции – утрата взаимопонимания, что приводит к различного рода и уровня конфликтам.

Библиографический список:

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – 685 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого (Септуагинта) и Нового Завета. – М. : Рос. Библейское о-во, 2002. – 1337 с.
3. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М. : АСТ, 1999. – 592 с.
4. Гиппократ. Клятва. Закон о враче. Наставления / Гиппократ : пер. с греч. В. И. Руднева. – Минск : Современ. литератор, 1998. – 832 с.
5. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М. : Рус. яз., 1996. – 846 с.
6. Иосиф Флавий. Иудейская война / Флавий Иосиф. – Минск : Современ. литератор, 2004. – 704 с.
7. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С. В. Познышев. – М. : Инфра-М, 2007. – 320 с.
8. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» / М. Хайдеггер // Вопр. философии. – 1990. – № 7. – С. 143–176.